

Олдрич почувствовал, что его голова онемела, цифры, которые они могли видеть, были не проблемой, а тем, что они не могли видеть, Олдрич чувствовал, что за ними было гораздо больше.

"Что вы двое делаете, вернитесь в строй!" крикнул Олдрич, чтобы вывести их из ступора.

Выражения лиц Сэма и Лиамы застыли на месте, как будто они были слишком шокированы, чтобы ответить. Услышав его слова, их тела пришли в движение рефлекторно, что объяснялось их умеренным опытом.

В отличие от Кейт, которую ему пришлось поднять и вытащить для нее меч. После чего она, наконец, смогла разобраться в ситуации.

Олдрич всегда был в состоянии повышенной готовности, поэтому он расположился в той стороне, откуда они пришли, чтобы быстро сбежать, если дела пойдут плохо.

К сожалению, моджи было слишком много, и они ползали по поверхности крыши и стен, оставляя за собой странную мокрую и липкую жидкость. Они уже перекрыли путь к отступлению.

"Давайте сосредоточимся только на тех, кто преграждает путь назад". Олдрич должен был сказать им об этом, чтобы никто не сделал никаких глупых движений.

"О-окей, да! Они не слишком сильны, давайте возьмем их". ответил Сэм, вернув себе бодрость духа.

Сэм пошел вперед, остальные последовали за ним. Вдруг рот одного из Моджи неестественно раздулся и изверг голубую слюну, она попала Лиаме на бедро.

"Что за..."

Лиам осмотрел свое бедро, но оно было в полном порядке. Ничего не жгло и не болело. Пока они отвлеклись, пять Моджи бросились на них с деревянными и костяными дубинками, Олдрич срубил двух из них в воздухе.

Остальные были не так быстры, ножи Сэма вонзились в одного из них, а Кейт ударила по тому, кто напал на нее, заставив его отступить на достаточное расстояние, чтобы Сэм смог ударить его в спину.

Лиам мастерски зарубил того, кто бросился на него. Выдержав эту волну атак, Моджи, казалось, не решались продолжать атаковать их, их импульс притупился.

Моджи были очень трусливы с самого начала, они позволили им перегруппироваться и вернуться в строй. Даже в большом количестве они были трусливой группой.

Известно, что они нападали на слабых и подавляли числом, но если они не были уверены в том, слабая или сильная их цель, то, скорее всего, они бы попытались напасть первыми.

Внезапно раздался крик, и сразу множество Моджи снова атаковали своими плевками, на этот раз они были нацелены на всю группу. Олдрич отступил назад, и только часть слюны попала на него благодаря урону от брызг.

"Не обольщайтесь, это тактика, чтобы отвлечь нас!" крикнул Сэм, - "следите за их внезапной атакой, как раньше".

Внезапно Олдрич схватил один из трупов Моджи на земле и поднял его. В следующее мгновение труп был превращен в игольницу четырьмя стрелами.

"Ааа!"

Олдрич взглянул на Кейт и застонал: в нее попали три стрелы - одна в колено и две в туловище. Она упала, конвульсивно дергаясь.

"Поехали!"

Сэм и Лиам сломали все, что осталось от строя, и побежали к выходу из анклава. Когда они бежали, Лиам вдруг споткнулся и поднялся на ноги, но упал во второй раз.

"Какого черта!"

□□□е□е□□□ν□l.□o□

Из-за этой слюны было трудно бежать или делать резкие движения, она стала слишком скользкой. Олдричу и Сэму досталось меньше всего, поэтому они могли двигаться гораздо лучше.

Сэм пробежал мимо множества моджи, преграждавших путь, некоторые из них нападали на него и замедляли его, особенно когда он, к несчастью, был ранен стрелой в спину.

Олдрич был намного быстрее Сэма, и он не просто бежал, а устраивал жестокую расправу над всеми моджи, которые осмеливались преграждать ему путь, и вскоре моджи сами стали нападать на Сэма, а не на Олдрича.

Олдрич, понимавший природу этих монстров, знал, что лучший способ справиться с ними - не слепое бегство. Он должен был продемонстрировать им, что не является легкой мишенью.

И действительно, Сэм, который просто убегал и показывал им свою спину, выглядел слабее из них двоих и, следовательно, был более предпочтительной мишенью. Что позволило Олдричу

совершить чистый побег.

Ну, относительно чисто. Олдрич пригнулся, и множество стрел попало в то место, где он только что был. Это была одна из причин, по которой Олдрич не просто убил их всех.

Стрелы в темноте, где у него был недостаток видимости, были просто слишком тяжелы. Даже если бы он смог уклониться от некоторых из них, сейчас он был не в том положении, чтобы противостоять Моджи.

В пещере раздался еще один нетерпеливый рев, и из глубины пещеры вынырнуло какое-то пятно. Олдрич разглядел его в тусклом свете фонарей: оно было размером с человека и с хвостом, как у ящерицы, с зелеными волосами, похожими на водоросли.

Оно ударило упавшего, но живого Лиама своей гигантской костяной дубиной и расплющило ему ребра.

"Ааааа!"

Это был вождь моджи, редкая порода среди них, и он командовал всем племенем. Он был сильнее и быстрее своих сверстников и гораздо более жестоким.

Но оно редко принимало участие в охоте, чаще всего оно посылало своих подчиненных позаботиться об этом, а потом забирало то, что ему нравилось в добыче, а остальное оставляло подчиненным.

Однако, похоже, убийства Олдрича заставили его почувствовать угрозу.

Лиам издал гортанный крик, после чего замолчал навсегда. Олдрич уже бежал, а Сэм, хотя и удерживаемый множеством Моджи, в отчаянии бежал, таща их за собой.

Олдрич карабкался по веревке так быстро, как только мог, но не успел он далеко отойти, как его ногу потянули вниз за лодыжку.

"Нет! Не уходи! Я приказываю тебе! Я вожак! Возьми меня с собой!" крикнул Сэм. Именно так, он все еще был лидером, и в квесте его слова были абсолютны.

"Отпусти! Ты, гребаный неудачник! Мы влипли в эту передрагу из-за тебя!" Олдрич ответил ударом другой ногой по руке, с его силой этот удар сломал руку Сэма.

Звук ломающихся костей эхом отдавался в колодце. Но прежде чем Олдрич смог подняться обратно, его лодыжку снова поймал Сэм другой рукой.

Сэм был отягощен всеми моджи, которые висели на его теле. Вождь был всего в нескольких

шагах от него, и вся толпа, которая до этого колебалась, была воодушевлена его присутствием, и теперь все они шли единой неудержимой волной.

"Чертов ублюдок! Пускай. Вперед!" Олдрич с помощью меча перерубил веревочную лестницу под собой, а затем нанес последний удар ногой по руке Сэма, сломав и ее.

Олдрич быстро взобрался наверх и с высоты увидел, как Сэм смотрит на него, пожираемый толпой Моджи.

'Смотри на меня снизу сколько хочешь'.

Наглость некоторых людей... Несмотря на то, что Сэм и его друг были причиной случившегося, он чувствовал себя возмущенным, как будто не из-за него погибли два невинных человека.

Олдрич знал, что они не последуют за ним сюда, потому что это были исключительно подземные монстры, они не поднимались на поверхность, если не было особых обстоятельств.

В отличие от других подземных монстров, таких как троглодиты, которые часто совершали вылазки на поверхность.

□□ее□е□□□□□□.с□□

Но для полной уверенности Олдрич отмотал остатки веревки.

"Что... случилось? Где остальные искатели приключений?"

Олдрих огляделся, и увидел семью Казт, которая собралась на значительном расстоянии от него и выглядела испуганной и растерянной.

"О, это вы, ребята. Остальная часть группы, к сожалению... не добралась. Благодаря жертве Сэма, нашего лидера... я был единственным, кто выжил... *соб*"

Олдрич выглядел травмированным и таким же напуганным, как и остальные. К сожалению, он не умел плакать по команде.

Старший сын Казта подошел и похлопал его по спине: "Нет, нет, это, должно быть, то, чего он хотел. Он хотел, чтобы ты выбрался отсюда. Чтобы ты жил!"

"Ты прав! Он, наверное, хотел, чтобы я предупредил вас, ребята. Вы должны быстро заблокировать открытие этого колодца!" Олдрих кусал губы, словно не позволяя себе сейчас горевать.

"Если нужно, позовите на помощь остальных жителей деревни. Я должен пойти и сообщить об этом в гильдию, кто-нибудь придет сюда, чтобы отомстить за моих друзей".

"У тебя раны... сначала тебе надо отдохнуть..."

"Нет!" ответил Олдрич, в его глазах горела решимость: "Я должен немедленно явиться в гильдию".

Сказав это, Олдрих быстро покинул ферму, а затем вернулся на деревенскую площадь, где остановил повозку, направлявшуюся в Ворирм, и сел в нее.

Его одежда была в лохмотьях, пятна крови еще не успели высохнуть на одежде. Но он не поддался отчаянию, несмотря на потерю.

Это чувство не было притворством или прикрытием, он всерьез переживал, что провалил задание и, соответственно, экзамен.

<http://tl.rulate.ru/book/92519/3001008>